

***

Глава 67. Будни после великой битвы

***

Высоко в небе исполинская женщина и черный ястреб сошлись в безумной схватке. Тело воительницы покрылось сетью кровоточащих ран, а кости крылатого монстра дробились под тяжелыми ударами, но ни боль, ни увечья не могли охладить их ярость. Тела обоих противников обладали невероятной живучестью, и эти раны не могли остановить их бой.

Их яростное и грубое столкновение продолжалось. Исполинские молоты и острейшие когти то и дело сотрясали защитный барьер города, когда один из бойцов уклонялся от атаки другого. При каждом столкновении купол расцветал ослепительными кругами света, а ударная волна накрывала площадь в тысячи му.

Горожане, не принимавшие участия в сражении, с ужасом взирали на мерцающую преграду над головой. По поверхности барьера то и дело пробегали глубокие трещины, напоминающие гигантскую паутину — казалось, защита вот-вот разлетится на осколки. Люди в панике бросались к самым укрепленным зданиям, надеясь найти там спасение. Многие из тех, кто сражался, обладали лучшей сопротивляемостью к пугающему давлению, но и они не могли выдерживать его бесконечно. Спустя некоторое время в их головах начал греметь неумолимый звон, и воины тоже поспешили укрыться.

***

Чжун Цай тоже заметил состояние защитного барьера и нахмурился.

— Старина У, как думаешь, сколько эта штука еще продержится?

У Шаоцянь молча подхватил юношу на спину и только после этого ответил:

— Думаю, запас прочности еще есть, но старшим мастерам в небе стоит поторопиться.

Чжун Цай тут же обхватил У Шаоцяня за шею. Его собственная скорость не шла ни в какое сравнение со стремительностью друга. Если барьер рухнет, Шаоцянь в то же мгновение домчит его до ближайшего укрытия, где они смогут спрятаться внутри Алтаря или Помоста Назначения Генералов.

«Нужно как можно дольше скрывать существование сопутствующих сокровищ типа горчичного семени»

Они замолкли, заворуженно глядя на центральную башню, над которой нависла колоссальная тень. Чжун Цай сглотнул, с трудом выдавив из себя:

— ...Свирепый слон.

В следующую секунду вершина башни содрогнулась под весом исполинской ноги. От оглушительного грохота башня мгновенно обрушилась наполовину. Чудовище продолжало безумную пляску, втаптывая в пыль остатки стен и бастионов. Огромные валуны градом посыпались вниз.

Взгляд Шаоцяня стал предельно острым. Не теряя ни секунды, он рванулся вглубь соседней улицы, неся Чжун Цая прочь от опасности. Сердце Цая колотилось в груди. Обернувшись, он крикнул Шао Цину, замершему неподалеку:

— Уходим! Быстрее!

Прежде чем его слова замерли в воздухе, Шаоцянь уже унес его на сотню саженей. Шао Цин, который всё это время следовал за ними, почти не привлекая внимания, при виде разрушения стены тоже решил уходить.

Услышав призыв Чжун Цая, Шао Цин тут же применил технику передвижения. Он явно не мог догнать этих двоих, поэтому устремился в сторону родового поместья Шао — их прародитель наверняка уже вернулся туда.

— Приходите к нам, в семью Шао! — крикнул он на бегу, прежде чем его голос окончательно растворился в воздухе.

К тому моменту на местах оставались в основном мастера сферы Освящения и выше, но вскоре и тех, кто был в сферах Освящения и Подвешенного Сияния, поспешно заставили уйти. Лишь мастера сферы Слияния семьи Бай всё еще вели наблюдение.

***

Шаоцянь бежал очень быстро, а Чжун Цай следил за небом. Из-за слишком ожесточенной битвы защитный барьер действительно дошел до предела и начал покрываться пробоинами. Оборона стен была сильно ослаблена. Трещины не означали крах всей системы — пока двое мастеров сферы Возведения Дворца сдерживали зверей шестого ранга, те не могли прорваться внутрь.

Однако отзвуки яростных ударов просачивались в город через дыры в барьере. Мастера сферы Слияния семьи Бай то и дело вступали в дело, стараясь блокировать эти волны, но как скорость сферы Слияния могла сравниться со сферой Возведения Дворца? Им удавалось остановить лишь малую часть — большинство ударов обрушивалось на улицы и здания.

Дороги мгновенно покрылись выбоинами, множество домов было разрушено. События развивались слишком быстро. Многие не успели убежать и оказались придавлены обломками или балками, получив тяжелые ранения или погибнув. Несколько прародителей сферы Слияния начали действовать, выхватывая выживших из руин и отбрасывая их подальше от опасной зоны.

Чжун Цай был бледен, но не сводил глаз с происходящего позади. У Шаоцянь стремительно петлял по переулкам, стараясь уйти как можно дальше от зоны поражения.

Дыхание Чжун Цая было учащенным от шока, он постоянно подсказывал:

— Старина У, бери правее! Эпицентр боя слева в небе. Черного ястреба сдерживают, он не приближается.

Шаоцянь коротко кивнул и свернул вправо. Оба были предельно сосредоточены, не обращая внимания на мечущихся вокруг людей. Спустя несколько кварталов они оказались достаточно далеко от Восточных ворот. Чжун Цай достал жетон-связной и отправил сообщение Сян Линю и Ся Цзяну:

«Стены на востоке и западе серьезно повреждены. Если начнется хаос, уходите в безопасное место»

Их двор находился неподалеку от Южных ворот, и там всё должно было быть в порядке, но предупредить стоило.

***

Шаоцянь продолжал бег, когда впереди раздались новые взрывы — это были Западные ворота, там тоже кипела битва. Юноша остановился. С этого расстояния было видно, как еще один исполинский слон крушит укрепления, а в небе мастер сражается с огромной птицей. Защита Западных ворот тоже была в дырах.

Шаоцянь не стал метаться в поисках другого пути, а просто свернул в тихий переулок. Чжун Цай, всё еще сидя на его спине, не стал спрашивать, почему они не идут к Северным или Южным воротам. Беготня слишком утомляла, а здесь было вполне безопасно. Оставалось только ждать результата.

***

Шаоцянь всё еще нес Чжун Цая, не желая опускать его на землю. Они стояли на месте, наблюдая, как мимо переулка изредка пробегают встревоженные люди. Оба чувствовали дрожь защитного барьера — неявную, но постоянную. Это означало, что битва мастеров шестого ранга продолжается.

Прошло несколько часов.

— Старина У, я больше не чувствую грохота. Ты что-нибудь слышишь? — тихо спросил Чжун Цай.

Шаоцянь поднял голову и указал в определенном направлении. В стороне Восточных ворот в небо взметнулся ослепительный сноп искр, сияние которого накрыло добрую половину города.

Чжун Цай вытаращил глаза:

— Это праздничный фейерверк? Ну и ярко же!

Они поняли: битва семьи Бай окончена.

— Бай всё-таки обошли семью Цяо в этой финальной обороне, — заметил Цай.

Шаоцянь кивнул:

— Если семья Цяо не справится, право на определение ранга города наверняка достанется Бай.

— Но если и у Цяо получится... — начал было Чжун Цай, когда над Западными воротами тоже расцвел фейерверк.

Две вспышки отразились в небе, создавая картину неопишуемой красоты.

— Эти фейерверки точно стоят целое состояние! — потрясенно выдохнул Чжун Цай.

— Верно, в них вложено огромное количество таинственной силы, чтобы сияние охватило такую площадь. Они не могут быть дешевыми, — согласился Шаоцянь.

Чжун Цай некоторое время молча любовался огнями, а затем продолжил:

— Теперь всё зависит от того, какой разрыв в баллах был на прошлых этапах. Если они шли вровень, время убийства зверя шестого ранга станет решающим фактором.

С момента прибытия в город Юйцзяо они наблюдали за ходом испытаний. Силы обеих семей были практически равны, и особых происшествий не случилось. Вероятнее всего, семья Бай имела больше шансов на победу.

— Впрочем, ситуация меняется каждое мгновение, кто знает наверняка, — улыбнулся Чжун

Цай.

У Шаоцянь тоже улыбнулся и неспешно вышел из переулка. На улицах снова стало шумно, но паника исчезла. Цай зевнул, чувствуя усталость.

— Неважно, Бай это будут или Цяо, мы ни с теми, ни с другими не знакомы... так, пустые разговоры...

***

Шаоцянь принес Чжун Цая в их двор. Здесь всё было цело. У входа их встретил Сян Линь. Он замер в почтительном поклоне, но, заметив, что Чжун Цай уже спит, промолчал. Шаоцянь жестом велел ему подождать.

Он отнес мужа в комнату, уложил на кровать и накрыл одеялом. Цай приоткрыл глаза в полусне.

— Спи, — прошептал Шаоцянь. — Завтра всё расскажу.

Цай тут же уснул. Шаоцянь немного постоял рядом, а затем вышел в сад.

***

Сян Линь всё еще ждал. Шаоцянь сел на каменную скамью и велел слуге сесть напротив.

— Рассказывай, как вы провели эти дни.

Оказалось, что после их ухода Сян Линь быстро распределил обязанности между остальными и вместе с Чжун Да отправился к Восточным воротам. Выяснив, что вольные охотники могут участвовать лишь в первых трех днях, он решил вступить в бой на третий день. Город принимал помощь от всех, и они с Чжун Да, подготовившись, примкнули к силам семьи Бай.

В этот момент Цяо Хун и Би Цэнь принесли чай. Шаоцянь окинул их взглядом — все были спокойны и невредимы. Когда А-Цай проснется, он будет доволен.

— Метку, — приказал Шаоцянь.

Сян Линь засучил рукав. Шаоцянь быстро считал данные: девяносто шесть зверей первого ранга и пятнадцать — второго. Убитые звери первого ранга почти все были высокого уровня, а второго — начальных стадий.

— Тебе всё еще не хватает практики, — сухо заметил Шаоцянь. Сян Линь виновато опустил голову.

Для первого опыта борьбы со звериным напором результат был неплохим. Чжун Да, будучи основательным и спокойным, под руководством Сян Линя не только закалил характер, но и почувствовал близость прорыва.

— Чжун Да готов открыть Дворец Дао, — доложил Сян Линь. — Он просит у молодого господина Цая пилюлю Золотого Треножника.

— Я скажу ему, когда он проснется, — кивнул Шаоцянь. Путь Чжун Да был труден из-за посредственных способностей, и его верность заслуживала награды. — А-Цай будет рад.

Шаоцянь на мгновение задумался о Чжун Цае, а затем велел продолжать.

Сян Линь и Чжун Да сражались долго и оба получили ранения, но вовремя отходили в укрытие для лечения. Сян Линь вел строгий учет потраченных лекарств и уже покрыл расходы из их жалования. Шаоцянь бегло просмотрел записи.

— Что с остальными?

— На четвертый и пятый день мы с Чжун Да ходили наблюдать за битвой. Ся Цзян и маленький господин Дунсяо тоже пошли с нами.

Цяо Хун и Би Цэнь тоже проявили интерес. Сян Линь взял и их, но они быстро не выдержали давления ауры и вернулись. В последний день, получив сообщение от Чжун Цая, Сян Линь увел всех к поместью семьи Шао. Там былолюдно, но безопасно. По слухам, в боевых заслугах семья Цяо была чуть сильнее Бай, а в прикладных науках Бай лидировала.

— Кроме Южных ворот, остальные сильно разрушены, — добавил Сян Линь. — На восстановление уйдет много времени. Городской глава уже объявил набор добровольцев для работ. Ся Цзян хочет наняться туда.

Шаоцянь кивнул.

— Пусть делает как знает. Мы с А-Цаем скоро уйдем в закрытую культивацию. Как только Чжун Да получит пилюлю, найди ему безопасное место для прорыва. Пока Ся Цзян на стенах, присматривай за Дунсяо.

Отдав распоряжения, Шаоцянь сходил в купальню за горячей водой. В комнате Чжун Цай спал без задних ног. Глядя на него, юноша не сдержал улыбки. Он осторожно раздел Цая и начал обтирать его горячим полотенцем. Тот во сне только уютно засопел. Закончив и переодевшись, Шаоцянь лег рядом. Чжун Цай тут же придвинулся к нему и уткнулся носом в грудь.

***

Чжун Цай проснулся, когда солнце было уже высоко. Ощукая рядом тепло близкого человека, он сладко потянулся.

— Проснулся? — раздался знакомый голос.

Цай прищурился, глядя на У Шаоцяня, и расплылся в улыбке:

— Ага! Спасибо, Старина У. Кажется, я никогда так сладко не спал.

Шаоцянь усмехнулся:

— Ты спал как убитый. Пришлось тебя отмывать, раз уж ты на призывы не откликался. Мои уши даже слегка горели.

— Ну, ты уж потерпи, я ведь устал больше твоего, — отшутился Цай.

Они немного поболтали, и Шаоцянь пересказал новости от Сян Линя. Чжун Цай слушал вполуха, разглядывая свою метку на запястье.

— Посмотрим, сколько я набил... Ого, больше тысячи тварей первого ранга! Правда, почти все до десятой стадии. Но гляди — три зверя второго ранга! Это я наверняка за тобой подобрал, сам бы я их не одолел.

— Твои трофеи впечатляют, А-Цай, — похвалил его Шаоцянь. Чжун Цай был доволен, хоть и понимал, что без поддержки мужа его результат был бы втрое скромнее. Затем он с азартом схватил руку Шаоцяня, чтобы изучить его показатели.

И вот там цифры были поистине пугающими.

— Старина У! Семьсот тварей третьего ранга?! Ты с ума сошел?!

Шаоцянь был лишь на первой ступени сферы Освящения, но умудрился уничтожить такое количество врагов в самой гуще битвы. Более того, среди них было более сотни тварей четвертой стадии третьего ранга и выше. Были даже те, кто находился на пике.

Чжун Цай ахнул. А ведь Шаоцянь еще и полторы тысячи зверей второго ранга прикончил!

— Если я правильно помню, этих вторых рангов ты вообще мимоходом пришиб, пока в главных метил?

— Было дело, — признался Шаоцянь.

— Да ладно тебе, светись уже всюду! — рассмеялся Чжун Цай. — С таким результатом ты имеешь полное право задрать нос.

Шаоцянь наконец расплылся в улыбке.

— Значит, я крутой?

Чжун Цай потянул его за щеки. Даже в таком виде юноша оставался невероятно красивым.

— Еще бы! Ты у меня самый лучший!

***

Секрет такого успеха был прост — Шаоцянь использовал лук. Каждый раз, когда он выпускал несколько стрел сразу, те прошивали небо искрами, попутно убивая всех зверей второго ранга на своем пути, даже не меняя траектории.

Вскоре они покинули дом. Город гудел. Все обсуждали только итоги битвы. Чжун Цай с интересом вслушивался в сплетни.

— Говорят, разрыв между Бай и Цяо — меньше сотни очков! — доносилось из толпы.
— определение ранга — дело серьезное, лишь бы не передрались.

— Да брось, эти семьи вечно конкурируют, а потом вместе вино пьют. Не в первый раз ранг подтверждают. Лучше подумай, какие туши выгоднее выкупать!

У лавок выстроились длинные очереди. Чжун Цай потянул Шаоцяня за собой и пристроился к одной из них.

— Уважаемый, за чем стоим? — спросил он соседа. Это оказался мастер пилюль Шао Лянь.

— О, мастер Чжун, господин У! — улыбнулся тот. — Мы стоим за едой.

Оказалось, что лавки начали продавать мясные шарики, похлебки и потроха, приготовленные из убитых монстров. Звериный напор приносил и богатства. Тысячи туш были собраны и рассортированы. Целые шли на нужды семей, а израненные — в переработку. Мясо даже монстров первого ранга стоило дорого, а из обрезков катали сытные шарики, которые продавали по дешевке. Так семьи и деньги возвращали, и простым воинам давали возможность подкрепиться.

Чжун Цай слушал его, поражаясь практичности местных кланов. Пока они ждали, он решил спросить:

— Мы нанмалистаршего Тан Ле для охраны, но после битвы он не вернулся. Вы что-нибудь слышали?

Шао Лянь оживился:

— О, Тан Ле! О нем все говорят. Его сила поразила наших старейшин. Сейчас он в нашем поместье. Старейшина Шао Ин был так благодарен, что выставил свои лучшие запасы пятисотлетней выдержки. Кажется... господина Тан Ле просто-напросто споили. Отказаться было невозможно.

Чжун Цай на мгновение лишился дара речи, а потом расхохотался.

***

В стороне Сян Линь продолжал рассказ, а маленькие Дунсяо и Ся Цзян слушали его с открытыми ртами.

«Старина У, твой племянник — и впрямь истинный главный герой, — Чжун Цай посмотрел на У Шаоцяня. — Только посмотри, как он жаждет ринуться в самую гущу звериного напора»

У Шаоцянь лишь мягко улыбнулся в ответ. Чжун Цай привычным жестом бросил Чжун Да флакон с пилюлей Золотого Треножника высшего качества. Все знали, что этот мастер пилюль умеет творить чудеса, и быть рядом с ним — большая удача.

<http://bllate.org/book/15860/1502147>